

Встречи с Тютчевым. По страницам словенской периодической печати XIX века*

Ф. И. Тютчев (1803–1873), поэт, мыслитель, дипломат, был особо любим в Словении на рубеже XIX–XX вв. в период подъема идеи взаимности славянских народов и их культур. Его стихотворения вошли в «Русскую антологию в словенских переводах» / «Ruska antologija v slovenskih prevodih» (Gorica, 1901) благодаря Антону Ашкерцу, словенскому поэту-реалисту, культивирующему либеральные идеи социальной справедливости. Вместе с тем поэзия Тютчева пользовалась уважением и в более консервативных кругах. К столетнему юбилею поэта Иван Лах опубликовал большую статью о нём в журнале католической направленности «Дом ин свет» («Dom in svet»; 'Дом и мир'; Ljubljana, 1904). Магия поэзии Тютчева, пробуждающая самые светлые чувства у людей с разными взглядами на жизнь, искусство и с противоположными политическими убеждениями, на наш взгляд, очень экологична.

Имя Фёдора Ивановича в сознании читателей далеко не сразу стало ассоциироваться с российским поэтическим Парнасом. Впервые опубликованный А. С. Пушкиным в 1836 г.¹, категорично выведенный Н. А. Некрасовым из ряда второстепенных поэтов вперед², лишь спустя несколько поколений, Ф. И. Тютчев стал восприниматься одним из «признанной триады, на коей зиждется классическая русская поэзия, — Пушкин, Лермонтов, Тютчев»³. Великий русский лирик оставил сравнительно небольшое стихотворное наследие, к которому относился как бы отстраненно — писал только, когда не писать не мог... Лирические стихи и «денисьевский цикл»; познание глубины человеческой души и истории через тайны Природы;

* В настоящей статье мы представляем результаты наших исследований, проведенных в Словении в 2018 г. и ознаменованных рядом открытий. Изыскания проводились в рамках международного трехстороннего проекта: БЕЛЬГИЯ–БОЛГАРИЯ–РОССИЯ (ERA-NET, РФФИ — 18-512-76004) «Разнообразие и взаимодействие письменных культур южных и восточных славян в XI–XX вв.».

стихи-«лозунги», обращенные к братьям-славянам... Дипломат на службе — дипломат и в стихах.

Всплески интереса к его наследию в Словении можно наблюдать в течение XX века и сейчас — спустя два столетия со дня появления этого мощного таланта, уже в новом тысячелетии — идет глубокая проработка, осознание его поэзии, жизни и деятельности.

Библиография переводов стихотворений Тютчева на словенский язык и упоминаний о нем в периодической печати не так велика, как у Пушкина и Лермонтова⁴. Вместе с тем, можно констатировать некое естественное приятие его поэзии, замешенное на осознании сложности и глубокой красоты.

В XIX столетии многие образованные словенцы могли читать стихотворения Тютчева в подлиннике, получать информацию из немецких и других источников.

Найденные нами в словенской периодике, два первых упоминания имени Тютчева относятся к 1871 г. (т. е. они были написаны еще при жизни поэта) и принадлежат одному и тому же автору, скрытому за комбинацией знаков «-η-»⁵. «Новице господарске, обнишке ин народне» (продолжение знаменитых «Кметийских ин рокодельских новиц») в рубрике «Обзор по всему миру» («Ozir po svetu») публикуют материалы, присланные из России, из Санкт-Петербурга, и датированные 1/12 апреля. Заметка начитается диалогом прямо по-русски, но записанным латиницей: горничная, пришедшая убраться в комнате корреспондента, удивляется, почему он еще дома, а не со всеми празднует пасхальный понедельник: «Naród guljajet, a vi vse eščé dóma?» — и так далее, и так далее... Автор заметки передает свои наблюдения: мост через Неву, Невский проспект, балаган, чай, пирожки, спички, мальчишка-торговец с перевернутым кем-то товаром, «барин» в медвежьей шапке, собравший с прохожих копейки и сам добавивший «рупь» — выручил парня... В тот вечер корреспондент с товарищем отправились на «большой художественно-литературный вечер» в Большом театре, организованный Славянским благотворительным комитетом; после арии «Жизнь за царя», исполненной прекрасной княжной Н. А. Енгальчевой, появился сам Фёдор Иванович:

Воодушевление достигло своего апогея на поэме господина Тютчева «Чёрное море»; после каждой строфы раздавались громоподобные аплодисменты, и поэт должен был целиком поэму повторить. Живые картины к этой поэме не возможно достойно описать, еще

мене — чувства, которые они пробудили в русских сердцах. Первая картина показывала Чёрное море⁶, покрытое густой мглой; на берегу лежало несколько трухлявых обломков разрушенных кораблей; на невысоком холме сидела Россия со спущенным военным знаменем; у ее ног лежал в цепи закованный Нептун с опущенным трезубцем. Печальная музыка. Туман начинает редеть — занавес опускается. Вторая картина: море чистое; на горизонте довольно ясно различимы корабли, Нептун, уже чуть опираясь на трезубец, рвёт цепи. Третья картина: многочисленный флот; Россия стоит гордо на холме с развевающимся знаменем, Нептун показывает ей трезубцем на флот. После второй картины громоподобное «ура!» После третьей не было конца возгласам, покуда ее не повторили — весь зал поднялся и пел стоя «народный гимн». Во время апофеоза России было весьма интересно наблюдать, как чех поляку советует брать пример с других славян; поляк держался, как человек, который хотел бы послушаться товарища и сам не знает, почему не слушается. — Это литературное слово так понравилось, что вчера его снова повторили⁷.

Отечественному тютчеведению известно, что стихотворение «Чёрное море» было создано в начале марта 1871 г. в честь пересмотра итогов Крымской войны на конференции в Лондоне⁸ и вошло в сборник «Стихотворения к живым картинам, данным в пользу Славянского благотворительного комитета 29 марта 1871 г.», для которого оно и было специально написано по просьбе А. Ф. Гильфердинга⁹. Историк А. А. Поповкин прояснил¹⁰, что сохранилось достаточно подробное описание картин, оживших в тот вечер¹¹. Однако остался нерешенным вопрос, «какую живую картину иллюстрировал тютчевский текст» (Р. Г. Лейбов, А. Л. Осповат) / «какую именно живую картину должны были сопровождать стихи Тютчева» (А. А. Поповкин)? Приведенный нами выше отрывок из письма, опубликованного в Любляне, Словении, проливают свет на эту загадку.

Около месяца спустя тот же автор упоминает Тютчева и в следующем своем послании «Из России», датированном 18/30 апреля, в части, опубликованной 24 мая. Ф. И. Тютчев наряду с другими поэтами-современниками потребовался автору для аргументации своего мнения — в связи с разыгравшимся в российской печати спором с венгерской и немецкой журналистикой, поводом к которому послужила публикация в «Кройц-Цайтунг» («Kroez-Zeitung») письма из Санкт-Петербурга некой «N. F. Presse», сообщающей о том, что якобы «русское правительство ищет у немцев помощи от своих панславистов, как версальское — против парижской коммуны». «Биржевые

ведомости» довольно остроотреагировали на эту «мистификацию» и «откровенную ложь»: «Действительно, странно и дико читать заявление: “Русское правительство обвиняет в нерусских газетах панславистскую партию как опасность для цивилизации, для всего человеческого рода” — !»¹². В свою очередь, у нашего «-η-», пытающегося разобраться с практической точки зрения в этом вопросе, такая постановка вопроса вызывает улыбку:

Предметом особых опасений представляется австрийской немецкой печати, как известно, славянский благотворительный комитет в Петрограде, в котором видят австрияки некую сильную русскую агентуру с коммунистически-московско-славянскими намерениями. Кто же руководители и сотрудники этого комитета? Невольно мы должны посмеяться над немецко-австрийскими страхами. Славянский комитет возглавляет действительный статский советник г-н Гильфердинг, без сомнения со всем вниманием благомыслящий управленец российского правительства. Первыми проводниками идеологии и намерений этого комитета выступают перед русским народом в прозе и стихах г. г. Майков, Тютчев, Миллер и граф Соллогуб, только те писатели, произведений которых цензура никогда не касалась. Для немцев такие мужи являются жожаками славянского коммунизма?¹³

В настоящее время мы не можем достоверно назвать имя того, кто скрывается под знаком «-η-». С большой долей вероятности, можно предположить, что этот человек был связан с Учительским институтом славянских стипендиатов, открытом в Санкт-Петербурге в 1866 г., где выходцы из Европы овладевали русским языком и готовились к преподаванию в российских гимназиях¹⁴. В 1860–1880-е годы на российскую службу были приняты 17 словенцев, профессиональных филологов, так или иначе владеющих пером¹⁵. Почти все они прошли обучение в Институте, только Доминик Матвеевич Пасколо получил диплом, дающий право преподавать в России, в Лейпциге¹⁶.

В пользу этого предположения свидетельствует и факт, что привлечением кандидатов из Австро-Венгрии на учительство в России занимался протоирей М. Ф. Раевский, настоятель венской церкви при российском посольстве, известный общественный деятель, почетный член Славянского благотворительного общества; в словенских землях ему способствовал д-р Янез Блейвейс, крупнейший общественный деятель своего времени (его называли отцом народа), медик и литератор, член Югославянской академии наук и искусств, учредитель (в 1843 г.) и редактор «Кметийских ин рокоделских но-

виц» — первой и долгое время единственной газеты на словенском языке¹⁷. В работе «Южнославянские учителя в России в последней трети XIX века» А. Н. Птицын отмечает: «Широкое представительство словенцев объяснялось, во-первых, тем, что в словенских землях функционировали хорошие классические гимназии, выпускники которых шли затем на филологические факультеты; во-вторых, пророссийскими симпатиями словенской молодежи¹⁸», — и кратко описывает их судьбы. Основываясь на этих описаниях, можно предположить, что в интересующее нас время писать из России могли несколько человек:

Например, Лаврентий (или Лавр) Матвеевич Лесковец, участник словенского национального движения, редактор и публицист, как пишет А. Н. Птицын: «Он приехал в Россию в числе первых австро-венгерских учителей, в конце 1860-х гг. Вначале Л. М. Лесковец несколько лет проработал в Ярославской гимназии <...>. После выхода в конце века в отставку Л. М. Лесковец продолжал выступать в качестве публициста на страницах российских и словенских газет»¹⁹. В дополнение к портрету, данному Птицыным, добавим, что в 1879 г. в Одессе был опубликован словарь-комментарий Лесковца к сочинениям Плутарха²⁰.

Автором посланий «Из России» мог быть и известный писатель, критик, литературовед Фран Георгиевич Целестин. Впрочем, Целестин завершил свое обучение в Институте годом ранее и получил место учителя далеко от столицы (сначала во Владимире, затем в Харькове). Доктор философии Венского университета, он прибыл в Россию в 1869 г., но в 1873 г. был вынужден вернуться. Однако против этого «кандидата» свидетельствуют еще некоторые косвенные данные. Современный словенский исследователь М. Дрновшек в статье «Словенские миграции и Россия в XIX в.» приводит письмо, написанное почти в то же самое время, 12 июня 1871 г., во Владимире, сохранившееся в наследии Петера Грасселли²¹, в котором Ф. Целестин весьма критически отзывается о ситуации в России и, в частности, пишет:

Но не подумайте, что я потерял веру в Россию: я верю в ее будущее, в будущее счастливое, которое наступит, когда пробудится мысль в этой массе тел, и в XIX столетии это будет происходить быстрее, чем в прежних. Только сейчас Россия не такая, какой мы ее представляем у себя на родине, сейчас мы должны надеяться только на себя, если не хотим себя обманывать²².

Сам характер высказываний в приведенном отрывке по духу противоречит публикации в «Новицах» Блейвейса. Критическое отношение к славянофилам Целестина известно также из его корреспонденции из России, публиковавшейся в 1870–1872 гг. в газете «Словенски народ» («Slovenski narod»), выходящей с 1868 г., и просветительском бюллетене «Звон» («Zvon» / ‘Колокол’), начавшим свою историю в 1870 г.; а также труда, написанного им по возвращении на родину на немецком языке, опубликованного в Любляне в 1875 г., а позже даже запрещенного: «Россия после отмены крепостного права»²³.

Вместе с тем следует учитывать и то, что в апреле в гимназиях идет нормальный учебный процесс, что естественным образом осложняет поездку в столицу преподавателям из отдаленных мест.

Долгое время в самом Петербурге жил и работал Иосиф Юрьевич Клеменчич, прибывший в Россию сразу после окончания Венского университета в 1871 г. Однако, в каком именно месяце это произошло, не ясно; скорее всего, уже после апреля. Мартин Степанович Боле как раз в 1871 г. уже поступил на российскую службу в Туле. Франц Яковлевич Ребец по окончании Института в 1872 г. получил назначение в Бердянскую гимназию. — Таким образом, круг словенских учителей-филологов, которые могли бы написать интересующие нас послания, оказывается весьма узок.

Уже посмертные публикации словенской периодической печати XIX в. ограничиваются лишь упоминанием имени Фёдора Ивановича.

В 1877 г. (29 мая) Тютчев наряду с другими известными писателями (Хомяковым, Вяземским и др.) упоминается как автор немногочисленных, но восхитительных поэтических переводов «славянской музыки». Некий «В–с», основываясь на речи профессора А. А. Майкова, произнесенной на открытии московской выставки 20 мая 1867 г., пишет «О начале славяноведения в России»²⁴ для «Словенца» — «политического бюллетеня для словенского народа» (выходившего в Любляне с 1873 г.).

В 1880 г. (10 февраля) во второй части «Славянских писем»²⁵, опубликованных в «Словенском народе» («Slovenski narod»; ‘Словенский народ’), вновь анонимный автор, скрывающийся за «–е–», цитирует Тургенева, который в частности сказал: «Сам Тютчев, дружбой с которым я всегда гордился и до сих пор горжусь, написал стихотворение, в котором оплакивал ложный путь, который и я сам выбрал. <...> Я сам немного разочаровался в самом себе <...>»²⁶.

В 1888 г. (11 июля) поэт вновь упомянут «Словенцем» и вновь связи с Майковым, но уже другим, поэтом — в анонимной заметке, посвященной пятидесятилетию творческой деятельности Аполлона Николаевича, подписанной лишь следующими друг за другом вопросительным и восклицательными знаками. По мнению автора заметки ни один из русских поэтов не может сравниться с Майковым в столь точном и наполненном любовью описании природы, кроме одного лишь Фёдора Ивановича Тютчева²⁷.

«Словански свет» («Slovanski svet»; ‘Славянский мир’), начавший выходить в Триесте с 1888 г., впервые упоминает Тютчева в 1891 г. В выпуске № 23 от 10 декабря некто «С.» (в латинской транскрипции звук ‘ц’) в обзоре «Русские крохи» (в качестве эпиграфа его предваряет пословица «С миру по нитке, голому рубаха» в оригинальном кириллическом написании) наряду с разношерстными новостями представляет — с некоторым удивлением — книгу А. М. Скабичевского²⁸ «История новейшей русской литературы» (СПб., 1891):

Достоевского он ценит мало, знаменитых лирических поэтов: Майкова, Фета и Тютчева, — будто вообще презирает. /.../ Очень странное повествование — это знает каждый, кто хоть чуть-чуть знаком с новейшей литературой!²⁹

1893 год отмечен тремя публикациями с упоминанием о Ф. И. Тютчеве.

«Словански свет» публикует (в июне) статью к 25-летию Санкт-Петербургского Славянского Благотворительного Общества (без указания авторства), в которой упомянуты истоки — узкий кружок славянофилов, в числе которых был и Фёдор Иванович³⁰.

«Дом ин свет», толстый литературный журнал, как уже было сказано католической ориентации, основанный в 1888 г., в 12-ом номере публикует обзор русской литературы, подготовленный Виктором Бучаром (в публикации он подписался «V. В-г»). В первой части, посвященной А. А. Шеншину³¹ (Фету), автор упоминает и Ф. И. Тютчева как представителя того же литературного поколения³².

А вот публикация в 3-м номере журнала «Дом ин свет» действительно находка: имя поэта и первые две строки его стихотворения вводятся в ткань художественного произведения. С 3 по 9 номера (исключая 4-й) журнал в шести частях публикует повесть Иво Трошта «Среди волн жизни»³³. Кстати, автор снова скрывается под псевдонимом — «Добравец». В предпоследнем выпуске речь идет о двух

девушках, которые во время прогулки наслаждаются природой, ничего не замечая кругом. Вдруг тишину взрезал сильный мужской голос, доносившийся из-за ближайшей ограды. Кто-то, желая напугать их ради забавы, произносит сначала по-русски, а затем и по-словенски первую строфу стихотворения Тютчева:

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик...*

И вот сам первый опубликованный (из обнаруженных на сегодняшний день) словенский перевод:

*Kar mnite vi, to ni priroda,
Teman, brezdušen ni obraz...*³⁴

Это стихотворение было написано в 1836 г. и в том же году опубликовано А. С. Пушкиным в «Современнике» с вымаранными цензурой 2-й и 4-й строфами, которые, к сожалению, утеряны. Стихотворение считается одним из основополагающих в наследии поэта, в 1836 г. практически еще никому не известного. (Героини же повести обнаруживают, что стихи неизвестного им поэта декламирует учитель Яромир. Отсылка к Тютчеву является своеобразной характеристикой персонажей.)

И наконец, мы добрались до рубежа столетий. В 1900 г. «Словенски народ» в 128-ом выпуске (от 6 июня) в рубрике «Литература» («Književnost») представляет содержание 7-го выпуска общеславянского журнала «Словански пржеглед» («Slovanský přegled» / ‘Славянский обзор’), который представляет статью Фр. Таборского «Федор Иванович Тютчев», снабженную портретом поэта.

А следом... В 1901 г. в Горице выходит знаменитая «Русская антология в словенских переводах», подготовленная Иваном Веселом и дополненная и опубликованная Антоном Ашкерцем. Среди плеяды российских поэтов — блещет и Федор Иванович Тютчев. В антологию вошли семь его стихотворений (первые четыре в переводе самого Ашкерца, и еще три в переводе Ивана Приятеля):

1. «Природа — сфинкс. И тем она верней...»
2. Весенние воды
3. Весенняя гроза
4. Рассвет
5. «Она сидела на полу...»

6. «Весь день она лежала в забвении...»

7. «Эти бедные селенья...» —

но это уже история нового, наступившего XX столетия.

Подытоживая, отметим, что в публикациях XIX века имя Фёдора Ивановича Тютчева как правило используется без каких-то дополнительных, предваряющих характеристик, то есть так, будто речь идет о вполне известном образованной публике поэте. Среди этих упоминаний преобладают новости из самой России, обзоры литературы и событий, связанных с развитием славянского направления в общественной жизни Европы. Наиболее ценным из всего этого для нас, несомненно, является описание прижизненной встречи с поэтом — когда тот публично читает свои стихи, и публика встречает их с неподдельным восторгом. Свидетельство это до сих пор отсутствовало в российском тютчеведении, как и находка первого печатного перевода двух тютчевских строк на словенском языке.

Найденные материалы, несомненно, проливают свет и на значение той роли, которую играла Россия для словенской (и шире — австрийско-славянской) интеллигенции в последней трети XIX века.

Примечания

¹ Благодаря А. С. Пушкину в «Современнике» было опубликовано 24 стихотворения под заголовком «Стихи, присланные из Германии», обозначенные инициалами «Ф. Т.».

² Некрасов в статье «Русские второстепенные поэты» (1849) говорит о Тютчеве: «...написал очень немного; но все написанное им носит на себе печать истинного и прекрасного таланта <...> Мы решительно относим талант г. Ф. Т-ва к русским первостепенным поэтическим талантам».

³ *Архивов Ю.* «Стихи, присланные из Германии»: Ф. И. Тютчев, Стихотворения. Переводы Тютчева с немецкого. Стихотворения Тютчева на немецком языке в переводе Лудольфа Мюллера. М.: «Культура», 2005 // День Литературы. [Газета русских писателей]. 2005. № 107. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/Д/denj-literaturi-gazeta/gazeta-denj-literaturi--107-2005-7/26> (здесь и далее дата обращения: 16.01.2019).

⁴ *Созина Ю. А.* История переводов поэзии Лермонтова в Словении // М. Ю. Лермонтов в культуре западных и южных славян. М., 2016. С. 64–74.

⁵ —η— Iz Ruskega. Iz Petrograda 1/12. aprila // Novice gospodarske, obrtniške in narodne. [Ljubljana.] L. 29 (1871). Št. 17. 26.04.1871. S. 133–134; Št. 18. 03.05.1871. S. 142–143; Št. 19. 10.05.1871. S. 150; *Idem.* Iz Ruskega. Iz Petrograda 18/30. aprila // Novice gospodarske, obrtniške in narodne. L. 29. Št. 20. 17.05.1871. S. 158–159; Št. 21. 24.05.1871. S. 165–166.

- ⁶ Разрядка сохранена как в заметке.
- ⁷ —*г*— Iz Ruskega. Iz Petrograda 1/12. aprila // Novice gospodarske, obrtniške in narodne. L. 29. Št. 17. 26.04.1871. S. 134.
- ⁸ *Лейбов П. Г., Основат А. Л.* Чужое слово у Тютчева. Заметки к теме // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы международной научной конференции, посвященной 220-летию В. А. Жуковского и 200-летию Ф. И. Тютчева. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2004. С. 367–380. URL: <http://www.ruthenia.ru/document/535733.html>.
- ⁹ Стихотворения к живым картинам, данным в пользу Славянского благотворительного комитета 29 марта 1871 года. Санкт-Петербург: тип. М. О. Вольфа, 1871. 48 с.; 18.
- ¹⁰ *Поповкин А. А.* Славянские благотворительные общества в Москве и Санкт-Петербурге (1858–1921 гг.) / Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж, 2013. [Воронежский государственный университет]. См. также публикацию: *Поповкин А. А.* Русское искусство и «славянское дело»: концерты и публичные чтения в пользу Славянских комитетов // Русская народная линия [сайт]. 12.11.2011. URL: http://ruskline.ru/analitika/2011/11/12/russkoe_iskusstvo_i_slavyanskoe_delo_koncerty_i_publichnye_chteniya_v_polzu_slavyanskih_komitetov/.
- ¹¹ Первые 15 лет существования Санкт-Петербургского Славянского Благотворительного общества по протоколам общих собраний его членов, состоявшимся в 1868–1883 гг. СПб.: изд. С.-Петерб. слав. благотвор. о-ва; тип. А. М. Котомина и Ко, 1883. 882 с.
- ¹² —*г*— Iz Ruskega. Iz Petrograda 18/30. aprila // Novice gospodarske, obrtniške in narodne. L. 29. Št. 21. 24.05.1871. S. 166.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ *Басаргина Е. Ю.* Из истории классического образования в России: Учительский институт славянских стипендиатов // Индоевропейской языковедение и классическая филология. 2010. Т. XIV. № 1. С. 93–104.
- ¹⁵ *Птицын А. Н.* Южнославянские учителя в России в последней трети XIX века // Наука. Инновации. Технологии. 2013. № 2. С. 173–182.
- ¹⁶ *Птицын А. Н.* Русская филологическая семинария в Лейпциге и эмиграция австро-венгерских славян в Россию // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 1. С. 97–102.
- ¹⁷ Зарубежные славяне и Россия. Документы архива М. Ф. Раевского. 40–80-е гг. XIX в. М.: Наука, 1975. 576 с.; Русско-словенские отношения в документах (XII в. — 1914 г.). М.: Древлехранилище, 2010. 654 с.; *Чуркина И. В.* Протоиерей Михаил Фёдорович Раевский и югославяне. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. 208 с.
- ¹⁸ *Птицын А. Н.* Южнославянские учителя в России в последней трети XIX века. С. 175.
- ¹⁹ Там же. С. 179; Русско-словенские отношения в документах (XII в. — 1914 г.). С. 603.
- ²⁰ Плутарховы жизнеописания Демосфена, Цицерона, Цезаря / Словарем-коммент. снабдил Л. Лесковец, учитель древ. языков при Одес. 3 гимназии. Одесса : тип. Г. Ульриха, 1879. 132 с.; 22.

- ²¹ *Drnovšek M.* Arhivska zapaščina Petra Grassellija 1842–1933. Ljubljana, 1983.
- ²² *Дрновшек М.* Словенские миграции и Россия в XIX в. // Slovenica I: История и перспективы российско-словенских отношений. СПб.: Алетейя, 2011. С. 37–38. Перевод со словенского Л. А. Кирилиной. Там, где это особо не оговорено, переводы автора статьи.
- ²³ *Celestin Fr. J.* Russland seit Aufhebung der Leibeigenschaft / von Fr. J. Celestin. Laibach : I. Kleinmayr & F. Bamberg, 1875. 388 s.
- ²⁴ *B–c.* O pričetji slovanske vede na Ruskem // Slovenec: Političen list za slovenski narod. Ljubljana, 1877. L. V. Št. 57. 28.05.1877. S. 1–2; Št. 58. 29.05.1877. S. 1–2.
- ²⁵ —e—. Slovanska pisma // Slovenski narod. Ljubljana, 10. Februarja. L. XIII, 1880. Št. 32. S. 1–3.
- ²⁶ Ibid. S. 2.
- ²⁷ ?!. Apolon Nikolajevič Majkov // Slovenec. L. XVI (1888). Št. 157. 11.06.1888. S. 1.
- ²⁸ Автор путает инициалы — А. Н.
- ²⁹ *C.* Ruske drobtinice // Slovanski svet. Trst, 1891. L. IV. Št. 23. 10.12.1891. S. 368.
- ³⁰ 25letje Spb. Slavjanskega blagorvoriteljnega Obščestva // Slovanski svet. L. VI. Št. 11. 10.06.1893. S. 203.
- ³¹ В публикации ошибочно написана фамилия — Сеншин.
- ³² *V. B–r [Bučar V.]*. Rusko slovstvo // Dom in svet. L. VI (1893). Št. 12. S. 575.
- ³³ *Dobravec.* Med valovi življenja // Dom in svet. L. VI. Št. 3, 5–9. S. 118–123, 221–226, 262–269, 314–321, 356–363, 400–407.
- ³⁴ Ibid. S. 357.